

18+

АЛЕКС НАЙТ

ВДОХНОВИ МЕНЯ,

Босс

Алекс Найт

Вдохнови меня, босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49893630

SelfPub; 2025

Аннотация

Изменил жених, уволилась с работы, а следом накатил творческий кризис? Не беда! Жених и работа найдутся сами. А вдохновение навеет вон тот красавчик. Он поможет придумать страстное продолжение твоего романа.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	61
Глава 12	68
Глава 13	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Алекс Найдт

Вдохнови меня, босс

Глава 1

/Кристина/

– Кристина Сергеевна, я жду, – водянисто-голубые глаза начальника похотливо изучали моё тело, пока его рука неспешно расстегивала ширинку брюк. – Этот минет должен мне понравиться.

Думаю, если бы Андрей Федорович чуть опустил голову, я смогла бы лицезреть выражение невероятной растерянности и брезгливости на своем лице, отражающееся в его блестящей лысой черепушке. Только что начальник сообщил, что был выявлен противозаконный вывод денег через мою рабочую программу. Меня обвиняли в хищении средств! И Андрей Федорович любезно согласился закрыть на этот факт глаза, озвучив ряд условий. Первым из них значился минет.

Странно, но первое, что я подумала – наглый плагиатор! Я только вчера завершила рассказ о хитром Андрее, путём подставы заполучившем в сексуальные рабыни бедную сироту Настю. Правда, мой герой был красавчиком, да и героиня расправила с ним крылья. Но это не столь важно, ведь идею нагло украли. Или... я – ясновидящая?!

– Кристина, вы меня слушаете? – начальник начинал сердиться в ответ на мой откровенный игнор. Его мужское убожество демонстрировало подъем и готовность к свершениям.

На самом деле, за своими мыслями, я пропустила перечисление всех кар и статей федеральных законов, которые мой «дорогой» начальник озвучил, дабы припугнуть строптивую сотрудницу. Которая, кстати, сегодня отработала свой последний день в организации!

А ведь именно из-за этого озабоченного типа я и увольнялась. Как только на место директора отдела продаж сел этот индивид, начались бесконечные подкаты, предложения провести время вместе и довольно наглые попытки ущипнуть меня за попу. Добиться увольнения сидящего по блату начальника я бы не смогла, потому приняла решение уйти с работы.

И ведь как чувствовала, что уход не пройдет гладко. Знала, что меня ждёт лысая свинья в виде высокого начальника с маленьким членом. Но все же я не думала, что он опустится до откровенного шантажа.

Внутренне меня буквально трясло, прожигало злостью и яростью. Руки дрожали, настолько хотелось пустить их в ход и расцарапать омерзительное лицо. Но я заставляла себя выглядеть спокойной. Не зря я писала этот рассказ – предупредила себя...

Улыбнувшись кончиками губ, я медленно прошла к чер-

ному письменному столу, за которым и восседал возбужденный начальник. Андрей Федорович восторженно встрепенулся, закатил глаза, начав уже и без моей помощи ласкать себя.

Не заботясь о важных договорах, лежащих на столе, я с той же улыбкой смахнула всё на пол. Бумаги, папки, ручки, блоки скрепок, даже любимая кружка начальника – содержимое стола с грохотом опрокинулось на пол.

Всегда хотела это сделать. Сейчас бы ещё вытащить пистолет из-за пазухи и приложить ко лбу мужчины. Но наша история точно не из раздела фантастики. Потому я угрожала только на словах.

– Спрячь свою кочерыжку, – коротко приказала.

Мужчина, сам того не замечая, кивнул и попытался спрятать от меня свой отросток, которым я совершенно не впечатлилась. Я же извлекла из кармана брюк – до невозможности свободных из-за похотливых начальников, между прочим, – телефон. Положила его на стол, запустив речь начальника с момента начала разговора.

Андрей Федорович резко побледнел, и теперь ему удалось легко запихнуть не менее резко упавший член в штаны. Я подготовилась: знала, что такой гнилой человек не спустит мне уход, выкинет гадость. Допускала мысль, что у меня разыгралось воображение, чувствовала себя глупо, но все равно включила диктофон. И не прогадала.

– А сейчас слушаешь ты, – припечатала я, сверля притихшего мужчину злым взглядом. – Подписывай все документы

об увольнении. Иначе эта запись будет отправлена твоей жене и дочери вместе со всем компроматом, который я успела собрать.

Конечно, я блефовала. Я бы никогда не влезла в отношения отца и дочери и не захотела бы вмешиваться в семейные отношения. Да и компромат не столь весом. Но ведь мой свин-начальник об этом не знает.

– Твоя взяла, – глухо рыкнул Андрей Федорович, поднимаясь из-за стола, чтобы найти среди разлетевшихся по кабинету бумаг приказ о моем увольнении.

Кровь гулко стучало в висках, пока я наблюдала за тем, как начальник подписывает для меня персональную путевку в новую жизнь.

Огромных трудов стоило выйти из помещения с гордо поднятой головой и победным блеском в глазах. Адреналин все еще носился по венам, кружил голову. Я не могла поверить в произошедшее. Не могла поверить в шантаж начальника и в свою смелость. На самом деле я довольно мягкий человек, предпочитаю воспринимать жизнь с юмором и не связываться в конфликты. Потому открытое противостояние вылилось в дрожащие руки, колени, даже губы. Лишь бы не расплакаться.

Нужно было взять себя в руки. Потому я отправилась в туалетную комнату. Долго держала ладони под холодной водой, похлопала себя по горящим щекам, а потом, взглянув на свое отражения в зеркале, подмигнула себе. Жизнь меня-

ется, но это хорошо.

Выходила я уже вполне успокоившейся и была готова к возможной ссоре с начальником. Но Андрей Федорович не собирался больше со мной ругаться. Он провел нужные операции, ввел в баланс средства. Комментировать тот факт, что со своей программы мне не должны были причитаться такие доступы в системе, я не стала. Повышенная любвеобильность начальства сопровождалась пониженным интеллектом.

И вот, через полчаса напряжения и сдержанного общения с теперь уже бывшим начальником, я покинула свое место работы. Мне нравилось здесь работать, нравился коллектив и возможность добираться до работы без пробок. Но мне все же пришлось уйти.

Домой я вернулась морально выжатой и уставшей. Прошел целый месяц с расставания с Егором, но я все никак не привыкну к тишине квартиры при возвращении. Шума мой бывший жених вносил достаточно. Особенно громко прошла моя встреча с его любовницей в нашей кровати.

– За жизнь с чистого листа! – провозгласила я, открывая бутылку шампанского.

Пробка ударила о люстру, разбив лампочку, и унеслась куда-то в прихожую. Я присела, зажмуриваясь в испуге и прижимая к груди бутылку игристого. Наверное, сильной и независимой женщине стоит научиться открывать шампанское без помощи мужчины.

Я грустила, но и радовалась началу новой страницы своей жизни. Страницы, в которой я буду счастлива. А всяким Егорам и Андреям Федоровичам в ней нет места.

Глава 2

/Кристина/

Ветер озорником пронесся по улицам, пробрался под легкое летнее платье, взъерошил уложенные аккуратными волнами волосы. Подняв лицо к небу, я зажмурилась, наслаждаясь теплыми лучами солнца, ласкающими кожу.

Развернувшись на широкой ступени, я с улыбкой взглянула на свое отражение в витрине салона красоты, который только что покинула. Я решила так – раз жизнь начинается с чистого листа, то нужно порадовать себя любимую. Новое платье, белье, стрижка, комплекс салонных процедур. И вот, обновленная я была готова к новым свершениям. По крайней мере, внешне.

К сожалению, шоппинг и салон хоть и поднимали настроение, но от кризиса не избавляли – творческого, личного, рабочего. С женой рассталась, работу потеряла, да и вдохновение все не шло. Затих мой Муз. Не то чтобы я была великим писателем. Сочиняла я, скорее, для себя, просто фантазии часто требовали оформления в «бумаге», не помещаясь в голове. Но за четыре недели после расставания с Егором я не выдавила из себя ни строчки.

Вспорхнув со ступеней на пешеходную дорожку, я двинулась было к переходу. Мимо проносились машины, на противоположной стороне улицы приветливо махали густыми вет-

вьями дерева небольшого уютного сквера. В планах было посидеть на лавочке возле фонтана, а потом отправиться в кафе за любимым кофейным коктейлем. Но моим планам не суждено было сбыться.

– Эй, это же Анестейша Лав, – услышала я позади мужской голос.

Озвученный на всю улицу псевдоним заставил меня приостановиться. Когда-то именно «Пятьдесят оттенков Грея» зажгли в моей голове желание написать что-то горячее. Обернувшись, я встретила взглядом с незнакомым парнем. Он подталкивал в бок своего собеседника, совершенно невежливо указывая на меня пальцем.

– Да не, не она, – меня просканировали взглядом с ног до головы, уделив особое внимание груди и бедрам. – Классная, – вынес он вердикт.

Надо сказать, комплимент мне не польстил. Мужчины довольно крупные и, судя по тому, как двинулись ко мне с улыбками на губах, наглые.

– Эй, ты Анестейша Лав?

Внутренне я скрежетала зубами, ярко представляя картину того, как отрываю голову своему бывшему. Расставание наше прошло довольно болезненно. Егор не считал себя особенно виноватым. В его тупой голове не укладывалось, как это я, после всех слов любви, вышвырнула его на улицу с голой любовницей под мышкой.

Сначала были просьбы, потом вынос личных вещей со

скандалом, дошло до угроз. Вскоре я обнаружила в сети свои интимные фотографии. Гад раскидал их по всем пабликам города, еще и со ссылкой на мой авторский профиль. Моя популярность как автора невероятно подскочила, но в итоге я почти три недели щеголяла по городу в платке и темных очках на пол-лица. Конечно, я разобралась с удалением постов в течение пары дней, но всё же кто-то умудрился запомнить мое лицо, а не только то, что находилось ниже.

– Простите, кто? – я нахмурила лоб, изображая высшую степень недоумения. Игра была достойна Оскара, да вот только хоть на лице парня и отразились сомнения, отступить он не собирался.

– Ладно тебе, че куксишься? Я тебя узнал. Та же родинка, – парень совсем обнаглел и попытался коснуться кончиком пальца родинки у правого уголка моих губ. – Ты Анестейша Лав, порно-писательница! – припечатал он.

Я приоткрыла рот от возмущения. Когда это я писала порно? Как вообще можно писать порно?! На мгновение представив перед мысленным взором сцены из фильмов для взрослых, я прикинула, как смогла бы описать это действие на бумаге, и как-то не ощутила в себе творческих отголосков. Никогда не любила порно, а вот Егору нравилось. Он иногда тонко намекал мне на разнообразие, показывая горячие сцены из порно. Но на такие акробатические геройства я не была способна даже ради него.

– Вы ошиблись, – строго проговорила я, разворачиваясь,

чтобы скорее уйти.

– Куда? – с губ второго сорвался неприятный смешок, когда его ладонь сжала запястье, прерывая мое тактическое отступление. – Не Анестейша, так и ладно. Давай знакомиться. Меня Андрей зовут.

Еще один на мою голову. Черт, надо было бежать, как только услышала свой псевдоним! Взгляд беспорядочно забегал вокруг в поисках спасения. В рабочее время улица не пестрила прохожими, да и большинство шли через сквер. Несколько женщин с колясками, пожилая пара, девушка примерно одного со мной возраста.

Девушка приостановилась, с сомнением оглядывая крепшею, что окружили меня. Ее рука зашарила в сумочке и извлекла на свет баллончик с лаком. Не густо. Я отрицательно мотнула головой. Сейчас и она из-за меня попадет в неприятности. Так, решено, бью по щиколотке Андрея, перебегаю дорогу и молюсь всем богам, чтобы меня не стали преследовать.

– Отпусти, – потребовала я.

– Мы же просто знакомимся, – осклабился тот.

Тут ситуация приняла крутой оборот. В наше противостояние вмешался гудок автомобиля. Вторым рядом, у припаркованных вдоль обочины машин, остановилась заниженная «четырнадцатая». Перегнувшись через пассажирское сиденье, в окно выглянул парень, махнув своим друзьям.

– Андрэ, Резкий! – крикнул он.

– О, Вован, – обрадовался названный Резким.

Андрей потянул меня к машине, явно уже считая меня продолжением своей руки. Внезапно появившейся друг мог стать соучастником похищения. Моего похищения! В панике я взглянула на девушку. Та сделала «большие глаза», указывая мне на что-то впереди. Я заозиралась, пытаюсь понять, на что она хочет обратить мое внимание.

Я увидела мужчину, только что обогнувшего свой автомобиль, припаркованный у отделения банка. Кивнув с благодарностью девушке, я рванула руку из захвата парня. Держал Андрей крепко, потому пришлось помочь ему ударом по щиколотке. Андрей наградил меня нелитературным эпитетом, но своего я добилась. Захват на запястье ослаб, и я смогла вырваться.

Со всех ног я рванула к машине незнакомца. Он уже сел в салон и вывернул колеса автомобиля, начав трогаться. Но надавил на тормоз, когда я распахнула дверь и запрыгнула в салон.

– Что... – начал он.

– Помогите, пожалуйста, – взмолилась я. – Там ко мне пристают.

Бросив короткий взгляд в сторону бокового зеркала, он кивнул и резко тронул автомобиль, сразу ускоряясь, чтобы скорее отъехать. Я нагнулась вперед, заглядывая в зеркало. Мои внезапные знакомые ругались, глядя вслед уезжающей машине. Моя помощница с улыбкой махнула мне рукой и по-

спешила перейти дорогу, чтобы обойти бушующих парней.

– Спасибо, вы меня спасли, – я развернулась к своему спасителю, мельком оглядев салон автомобиля. Дорогой дизайн, кожаные сидения и яблочный запах освежителя.

На моих губах сияла широченная улыбка. Нет, конечно, я могла поднять шум, начать вырываться, убежать. Но устраивать скандалы и беготню на каблуках как-то не хотелось.

– Пристегнитесь, – попросил он, улыбнувшись краешком губ.

Ойкнув, я на автомате подчинилась, не сразу вспомнив, что нужно попросить высадить меня в любом удобном месте. Просто забылась, оглядывая незнакомца.

Он оказался моложе, чем я решила сначала. Лет двадцати восьми, может, чуть старше. Видимо, дело в шикарном темно-синем костюме: он придавал мужчине строгий вид и прибавлял лишних лет. Шатен с аккуратной стрижкой. Лицо приятное, гармоничное, с твердой линией красивых губ. Глаза скрывали темные солнцезащитные очки.

– Нравлюсь? – спросил он с улыбкой в голосе. От него не укрылось столь пристальное внимание к внешности.

– Еще не решила, – я протянула руку к его лицу. – Можно?

– Можно, – улыбка незнакомца стала шире. Он чуть нагнул голову, чтобы я могла снять с него очки.

Машина остановилась на светофоре, и он обернулся ко мне всем корпусом, позволяя оценить широкий разворот плеч. В льдисто-голубых глазах плясали бесенята.

– Нравишься, – тихо прыснув, призналась я, не заметив, как перешла на «ты».

Щеки опалило румянцем, в сердце разрасталось почти забытое чувство волнения. Как же давно я не флиртовала. Вот и растерялись все навыки, раз прямо заявила о своей симпатии. На губах незнакомца расплылась улыбка и все – я пропала.

Можно сколько угодно рассуждать о том, что привлекает в мужчинах. Здесь перечень разнообразен, от цвета глаз до размеров члена. А меня всегда привлекали улыбки, даже не в мужчинах, в людях. Мой спаситель улыбался невероятно обаятельно, широко, открыто, льдинки глаз засияли ярче, в их уголках собрались лучики-морщинки.

– А я? Нравлюсь?

– Ты красивая, – фыркнув, признал он, будто это само собой разумеющаяся истина.

Глава 3

/Кристина/

Жар ударил в лицо, растекся шипучим коктейлем по телу, будоража кровь и разгоняя неровный бег сердца. Мы так и сидели, смотря друг другу в глаза и улыбаясь, пока автомобильный сигнал не заставил нас прийти в себя.

Водителю пришлось вспоминать о правилах дорожного движения и назначении зеленого сигнала светофора. Я же продолжала разглядывать его лицо, покусывая губы и с трудом сдерживая желание коснуться его все еще продолжающей сиять[1] улыбки.

Нет, я не могу сказать, что меня постигла любовь с первого взгляда. Я в такие глупости не верила, он мне просто понравился. Внешне. А узнавать его внутренний мир я и не стремилась. Мне хватило изматывающих отношений с Егором, к другим я была не готова, даже ради обаятельной улыбки. Егор тоже блистал улыбкой с первых полос журналов, и я из-за этого многое ему прощала.

– Так куда едем? – подал голос мой спаситель.

Действительно, куда? Мы уже успели отъехать от салона на приличное расстояние и теперь удалялись от центра. Похоже, для себя мужчина уже все решил. Вот в своих желани-ях я не могла определиться. Он вел уверенно, длинные пальцы сжимали руль в кожаной оплетке. Тело пробило дрожью,

когда я представила, как эти пальцы так же уверенно сожмут мою грудь, заскользят по коже.

И мне в голову пришла сумасшедшая мысль. Вот же он, мой способ разбудить уснувшего Муза. Я уже месяц не выкладываю продолжение своего романа на Самиздате. И если сцены не придумываются, я создам реальные. И вдохновляющие.

– Меня зовут Аня, – представилась я, припомнив свой псевдоним.

– Никита, – сообщил он, продолжая улыбаться. – Ты не ответила. Куда едем?

– Ты ведь свободен? Жена, невеста, девушка?

– Свободен, – кивнул он, чуть поморщившись.

– Тогда к тебе, – мой голос охрип от смеси волнения и предвкушения.

Жаль, нельзя запечатлеть на камеру выражение лица Никиты. Он смотрел с изумлением и легкой улыбкой на губах, явно в ожидании момента, когда я заявлю, что пошутила. Но я не шутила. Меня буквально потряхивало от безрассудства слов и смелости поступка.

Никите пришлось вернуться взглядом к дороге. Я же придвинулась на сидении, чтобы положить ладонь на его колено. Тело пробило жаркой волной, когда под огромным давлением в кровь прыснуло адреналином. Желание взъярилось во мне ярким пламенем.

Остатками мыслящей части сознания я пыталась прики-

нуть, как давно у меня не было секса. Выходило, что месяца три точно. Может, потому у нас с Егором и разладилось. Банальная простуда вылилась в серьезное заболевание, отдавшееся в мочевую систему и яичники. Пришлось на время лечения ограничить нашу сексуальную жизнь. Вот Егор и не выдержал. Хотя, что я опять о нем?

Я не отрывала горящего взгляда от лица моего спасителя. Он тяжело вздохнул, кадык нервно дернулся, когда моя ладонь поползла вверх. Я не торопилась, следя за реакцией Никиты и растягивая, как сладкое лакомство, ощущение томления в теле. Наверное, если наглуго пассажирку решат высадить, я буду только благодарна, ведь так меня уберегут от сумасшедшего поступка.

Воздух стал тяжелым, вязким, дыхание сбилось. Я уже не воспринимала ничего, что происходило за пределами пропахшего яблочным ароматом салона. Ладонь тем временем достигла в своем пути главного, пальцы сжали возбужденный член сквозь ткань брюк. Машина вдруг резко остановилась. Я заозиралась, решив, что меня все же выкинут из салона. Потому упустила момент, когда мужчина приблизился.

Пальцы Никиты уверенно скользнули в мои волосы к затылку, чтобы притянуть ближе. Это был не поцелуй, этот был выплеск пробудившейся страсти. Язык сразу проник в мой рот, исследовал, соблазнял. Мне с трудом удавалось вдохнуть воздух, голова кружилась, и я отчаянно хваталась руками за плечи Никиты, чтобы удержаться в этой реально-

сти. Автомобильный сигнал заставил нас подпрыгнуть и резко оторваться друг от друга. Вот ведь нетерпеливый водитель, подумаешь, зеленый загорелся. У нас тут, может, пожар. В белье. Причем у обоих.

На этот раз машина тронулась с пробуксовкой. За короткий красный сигнал светофора я умудрилась устроить беспорядок в волосах Никиты. Он бросил короткий шальной взгляд на меня, улыбнулся кончиками губ, а потом коротко приказал:

– Сними белье.

Сердце дернулось от неожиданности, внутренности сжало таким сладким спазмом, что я невольно свела колени. Не возникло даже мысли о том, чтобы не подчиниться. Как в трансе, я провела ладонями к бедрам, задирая подол летнего платья до тех пор, пока, под судорожный вздох Никиты, не достигла резинки новеньких кружевных трусиков.

Приподнявшись на сиденье, я медленно потянула белье вниз. И все смотрела на Никиту, в его глаза. Обжигающий лед. Не думала, что так бывает. Но ледяной взгляд именно обжигал, я почти чувствовала его прикосновения на коже.

Я боялась запутаться в застежках босоножек, но даже не заметила момента окончательного разоблачения. Лишь выпрямилась на сидении, сжав влажную ткань с такой силой, что ногти впились в кожу. И с бешено быющим в груди сердцем ждала, ждала действий Никиты.

Его ладонь сжала мое колено, потянула, вынуждая широ-

ко развести ноги. Я громко всхлипнула, когда он порывисто провел ладонью по внутренней стороне моего бедра. Пальцы действовали уверенно и нежно. Он будто знал, что понравится именно мне.

Не знаю, что происходило с машиной, все чувства сосредоточились на бесстыдных движениях пальцев. В голове мелькал целый калейдоскоп мыслей от «надеюсь, мы не разобьемся до оргазма» и «я думала, тонировка запрещена» до «нужно посвятить рассказ его пальцам». Я извивалась на сидении, зачем-то ухватившись за ручку над дверью, стонала в голос. Его пальцы гладили и ласкали, уверенно проникая в меня резкими толчками. А я была так возбуждена, что кончила за несколько минут, растянувшихся в моих мыслях на целые часы.

Меня выгнуло на сидении, внутренние мышцы сжимались вокруг пальцев Никиты. Окружающий мир унесся куда-то далеко, пока я парила на волнах оргазма. А потом меня вдруг вновь притянули к груди уверенные руки. Мне даже не удалось прийти в себя, когда новый сумасшедший поцелуй выбил из головы остатки мыслей.

Глава 4

/Никита/

День проходил как обычно. Собрался, доел заказанную накануне еду из ресторана. Кто бы знал, как меня бесит заказная еда. А потом отправился на работу. Вот здесь и начались неприятности. Главный бухгалтер не вышла на работу, и мне пришлось самому везти документы по зарплатным картам в банк. Сейчас я очень жалел, что решил сменить банк для начисления зарплаты сотрудникам. Если бы знал, что сам буду возиться с этими бумажками, сто раз подумал бы. Но хоть в банке все прошло довольно быстро. Зарплатными проектами занимался отдельный сотрудник, который принял меня без очереди.

Сейчас бы стоило вернуться обратно на работу, посмотреть последние предложения главного технолога. С тех пор, как Лена уехала в командировку, работы мне прибавилось, и я, мягко говоря, замучался. Впервые в мозгу мелькнула мысль забить на работу хоть на пару часов и расслабиться. Хотя, учитывая, что последние полгода я вкалываю без остановки, пытаюсь довести до ума перешедшее мне от родителя управление фирмой, это и не удивительно.

Окончательно испортил настроение звонок Анжелы.

– Нам нужно поговорить, – сразу заявила она не терпящим возражений тоном. Между прочим, именно она при-

учила меня к домашней еде, без которой я сейчасдохну.

– Говори, у тебя десять секунд, пока я иду до машины.

– Ах ты!..

Дальше я не слушал, с тяжелым вздохом прервав вызов. Именно тогда я заметил Аню. Темные волосы, уложенные мягкими волнами, развевались на ветру. Тонкое платье позволяло оценить стройную фигуру и длинные ноги девушки. Красивая, ухоженная, но мало ли таких? Впечатление портило только быдловатый на вид парень, с которым она держалась за руки. Похоже, молодые люди ссорились, но я не вникал, продолжая свой путь к машине.

Почему-то появилось в душе какое-то сожаление. Может, стоило подойти и узнать, все ли в порядке? И по возможности увести девушку. Такая красотка достойна большего, чем этот гопник. Отбросив кейс с бумагами на заднее сидение, я завел авто, начал выруливать, но все же вновь взглянул в зеркало заднего вида, чтобы увидеть девушку. И совершенно не ожидал, что она сама запрыгнет в машину.

Оказалось, те придурки просто приставали к ней на улице. А я издалека даже не понял. Но все сложилось лишь в мою пользу: девушка уезжала со мной. Краем глаза я разглядывал ее уже вблизи. И вправду красивая. На ней не было тонн косметики. Розовые пухлые губки, без грамма помады, расплывались в веселой улыбке, зеленые глаза искрились радостью. На светлой коже ярко выделялась родинка у уголка губ. Тонкая ткань облегла стройное тело, и я гадал про себя,

есть ли на девушке белье. А салон медленно пропитывался исходящим от нее травяным ароматом.

Она тоже рассматривала меня. Милая и непосредственная, без стеснения призналась, что я ей понравился. Единственное, о чем она спросила, свободен ли я. Да, я свободен. Почти. Да только важно ли это? А потом она предложила ехать ко мне.

Надо ли говорить, что я был в шоке? Думал, она шутит. Аня казалась милой, приятной, я бы мог предположить, что она напрашивается на чай. Но вот ее ладошка, сжавшая мое колено, говорила об обратном. Ко мне никогда не приставала девушка. Обычно все происходит наоборот, и это я должен предлагать ехать ко мне и хватать девушку за колени. Но Аня разорвала нахрен все мои шаблоны.

Не знаю, как я не врезался в ехавший перед нами серебристый седан, потому что кровь от мозга отлила и, сносящим все на своем пути потоком, ударила в пах. Я почти мгновенно возбуждился. Что и обнаружила ладошка Ани. Никогда я так не радовался красному свету.

Минута, отметил почти отключившийся мозг, когда я притянул Аню к себе и впился в сладкие губы. Вблизи она пахла еще соблазнительнее. Аромат свежескошенной травы смешался с нежным цветочным и неповторимым сладковатым запахом ее кожи. Ладонь сжала упругую грудь, ощущая неровности кружева бюстгальтера и твердость соска под ним. Я почти взвыл от досады, когда сзади просигналили.

Минута красного света слишком быстро прошла.

Волосы Ани растрепались, зеленые глаза теперь смотрели с лихорадочным блеском. Она ерзала попкой по сидению, ее грудь призывно колыхалась, и я не мог дождаться момента, когда, наконец, избавлю ее от одежды. А потом в голову пришла безумная мысль. Зачем ждать?

– Сними белье, – сердце подпрыгнуло к горлу, губы пересохла, и я в нервно их облизал, ожидая реакции Ани.

Она начала снимать трусики. Рука дернулась, и пришлось крепче схватиться за руль, напоминая себе, что жизненно необходимо довести Аню до квартиры. Мелькнула мысль везти ее на дачу, ведь впереди выходные и можно уже никуда не торопиться. Но до дачи бы я не дотерпел.

Теперь уже я схватил ее за колено, дернул на себя, широко раздвигая ее ноги. Сознание будто разъединилось. Одной его частью я вел машину, следил за дорогой, а другая же сосредоточилась на Ане, ее громких столах и податливом теле. Какая же она была горячая, влажная. Аня выгибала спину, двигала бедрами, насаживаясь на мои пальцы, грудь со стоящими сосками натягивала ткань платья, и я очень жалел, что левая рука занята рулем и я не могу ее коснуться.

Аня кончила с громким стоном, так ярко, что даже у меня на миг потемнело в глазах, и я чуть сам не спустил в белье. К счастью, мы достигли нового светофора, и я наконец мог схватить ее в охапку и поцеловать сухие искусанные губы.

Сейчас квартира. А потом я увезу ее на дачу. Мне явно

будет недостаточно одной ночи.

Глава 5

/Кристина/

На этот раз понадобилось три истеричных гудка, чтобы мы оторвались друг от друга. Выругавшись себе под нос, Никита надавил на педаль газа, срывая автомобиль с места с такой силой, что меня вдавило в сидение.

Все еще пытаюсь отдышаться, я опустила юбку, сжала дрожащие колени. Между ног было так влажно, что, наверное, после меня на сидении останется пятно. Но, черт побери, это был самый яркий оргазм в моей жизни!

– Мы почти приехали, – сообщил Никита, взглянув на меня с предвкушением во взгляде.

В этот момент мне казалось, что сердце находится где-то внизу живота – рухнуло во время оргазма и теперь пульсировало, билось, пробуждая только уснувшее желание. Ведь это только начало. Похоже, в квартире начнется настоящее действие[2].

Мы и правда доехали довольно быстро. Я даже не успела до конца прийти в себя. При всем желании я не смогла бы описать подъезд, лифт и даже дверь квартиры Никиты. Просто потому, что стоило ему отпустить руль, как он вцепился в меня. И мы всю дорогу целовались, прислоняясь к любой встречающейся на пути вертикальной поверхности. Он обнимал меня, покусывал кожу на шее, пока мы ждали лифт, а

уже в лифте прижимал к стене, поглаживая обнаженные бедра и ягодицы. Мы оба будто сошли с ума. Целовались, цеплялись друг за друга, гладили, шептали какие-то глупости.

Даже открывая дверь квартиры, он не выпускал меня из объятий. Наверное, стоило хоть здесь оторваться друг от друга, чтобы дойти, нет, добежать до кровати. Но отпустить сейчас казалось подобным катастрофе. Мы даже не стали снимать обувь. И ничего удивительного в том нет, что мы споткнулись.

Точнее, споткнулся Никита, но утянул и меня. Взвизгнув, я рухнула на грудь Никиты, приподнялась, глядя испуганно в льдистые глаза. Благо, упали мы на брошенную на пол шкуру. Хвала дизайнеру! А потом мы оба расхохотались, почти одновременно, словно кто-то дал команду. Такое ощущение, что чувства сегодня включились на максимум, с нервной системы были сняты все предохранители.

– Не ушибся? – поинтересовалась я, когда отсмеялась.

– Нет, – и снова залюбовалась его улыбкой.

Обвив талию руками, Никита резко перевернулся, подмяв меня под себя. Дыхание сперло под его весом. Я затрепетала, настолько уже отвыкла от этих ощущений крепкого тела под ладонями, восхищения в мужском взгляде и нетерпеливых рук, ласкающих кожу. Его ладонь порывисто пробежалась по бедру, задирая на мне платье до подмышек, проникла под бюстгальтер.

– Я не дотерплю до спальни, – прошептал Никита, отодви-

гая кружевную ткань, чтобы поймать губами твердый сосок.

Выгнув спину, я застонала, громко, с надрывом. Он не дотерпит? Да я сама его изнасилую, если он сейчас же не приступит к делу. Решив не медлить, я занялась его брюками. Дернула ремень, следом разобралась с застежкой и шириной брюк. Кажется, сломала, но кого это сейчас волнует? Никита же выхватил из кармана пиджака свой бумажник. Его взгляд заметался, он не хотел оставлять без внимания мою грудь, но и презерватив сам собой не искался в бумажнике.

– Да-а-а! – простонал он, когда моя ладонь скользнула в его белье и сжала пульсирующий член.

Такой твердый, обжигающий. Я считала мгновения, пока Никита натягивал презерватив, в ожидании момента, когда его член окажется во мне. Вот только ни одна фантазия не могла передать настоящих ощущений. Это было ошеломительно и мучительно одновременно. Он входил медленно, очень медленно. Ладонь Никиты судорожно сжимала мое бедро, почти причиняя боль. Но я лишь лежала, откинув голову и дыша через раз, наслаждаясь этой медленной пыткой. Похоже, и он наслаждался этим непередаваемым ощущением первого проникновения и трения горячей кожи.

Наконец он погрузился в меня полностью, до основания, до искр перед глазами и громкого стона, сорвавшегося с губ. Низ живота прострелило сладкой судорогой, когда он качнулся назад, а потом вновь толкнулся в меня. Никита врывался резко, глубоко, приостанавливаясь на пике, слов-

но каждый раз пытаюсь погрузиться глубже, проверить границы моего тела. Его губы шептали нежности, ласкали грудь и терзали мои губы.

Обвив ногами его бедра, я металась под ним, дрожа с каждым резким ударом. Разрядка наступила внезапно, в один самый сильный рывок. Меня будто разбило на части, на сотни осколков. Я кричала в экстазе, содрогаясь всем телом. А продолжающиеся движения лишь продлевали моменты моего наслаждения, пока Никита сам не содрогнулся. Он простонал натужно, громко, не скрывая своего блаженства. Уткнулся лицом между моих грудей. А я обвила руками его голову и счастливо рассмеялась.

Мы так и лежали, потные, обессиленные, счастливые. Мне было так хорошо и легко, что, казалось, за спиной распахнуться крылья. Я даже удивилась, что не взлетела, когда Никита помог мне подняться на ноги.

– У меня лежало вино, – поцеловав в висок, он потянул меня к прихожей.

Смешно, но я только сейчас оглядела интерьер квартиры. Очень современно и светло. Много деревянных элементов в оформлении, разных дизайнерских штучек, вроде напольных ваз, кашпо, картин. Миновав прихожую с зеркальным шкафом-купе, мы прошли на кухню. Кухонный гарнитур оказался белоснежным, глянцевым.

По центру расположился большой стол со стеклянной столешницей. В комнату, через открытые жалюзи двухстворча-

тых окон, лился солнечный свет. Порядок на кухне холостяка меня немного напряг, я реально засомневалась в честности Никиты.

– Присаживайся, – Никита отодвинул для меня белый стул с мягким сидением, а сам ринулся на поиски еды.

Я же теперь озадаченно смотрела на случайного любовника, удивляясь своей смелости. Соблазнила или соблазнилась, сложно сказать, что верно. Но что делать теперь? Может, стоило уйти? Тем более я добилась своего, мой ленивый Муз проснулся и нашептывал на ухо продолжение моего романа.

Глава 6

/Кристина/

Стоило Никите открыть холодильник, как мои подозрения развеялись. Внутри оказалось довольно пусто, если не сказать хуже. И зачем ему такой огромный холодильник? Чтобы больше мышей повесилось? Внутри я заметила лишь несколько баночек с соусами, фрукты и сыр. Ну и вино.

– Прости, я не умею готовить и не рискую пробовать.

Мне кажется, или улыбка Никиты стала еще лучезарнее? Вот что хороший секс с людьми делает. Никита тем временем разлил по бокалам белое вино, нарезал сыр.

– Чем богаты, тем и рады, – провозгласил он.

На стол была торжественно водружена тарелка. Один банан, мандарин, несколько яблок и кусочки сыра с плесенью. Надеюсь, это такой сорт. Но, с другой стороны, я же не ест сюда приехала, а в поисках вдохновения. Которое, к моему величайшему счастью, проснулось. Да у меня пальчики чесались побыстрее написать все, что со мной сегодня случилось. Сюжет заиграл новыми красками, мне пришел в голову весьма неожиданный поворот в отношениях Таи и Адриана – героев моей книги.

– Аня, – позвал меня Никита. Похоже, я снова замечталась и пропустила его слова.

– Прости, задумалась.

– Я предложил выпить за встречу, – Никита сидел на стуле возле меня с бокалом в руках и ожидал, когда и я возьмусь за свой напиток.

– Давай, – наверное, и моя улыбка фонила флюидами счастья и довольства. – За внезапное знакомство.

– Внезапное, уж точно, – жаркий взгляд льдистых глаз отозвался сладким спазмом внизу живота.

Так, глядя глаза в глаза, мы пригубили вино. Но игру в «гляделки» я проиграла, поморщившись от кислотоватого вкуса напитка. Пила я редко, но предпочитала сладкие игристые вина. Потому вкус для меня оказался необычным. Кроме того, обед я пропустила ради чувственного приключения с незнакомцем, так что показалось, что вино из желудка сразу впрыснули в кровь.

– Друг из Франции привез, и все случая не находилось открыть, – пояснил Никита, подхватывая яблоко из тарелки. – Похоже, оно ждало тебя.

Усмехнувшись, я потянулась к мандарину. Всегда предпочитала цитрусовые. Но после сегодняшнего вряд ли буду равнодушна к яблокам. Казалось, что этот аромат впитался в кожу и будет преследовать меня постоянно.

– Ты, похоже, любитель яблок, – протянула я, медленно очищая мандарин от мягкой кожуры, на что Никита утвердительно кивнул, рассмеявшись. – Тебе определенно нужна девушка, такими темпами ты сляжешь с болезнью желудка, – произнесла я и сразу покраснела, поняв, как это прозвучало.

— Предлагаешь свою кандидатуру?

– Нет, просто мысли вслух, – отмахнулась я, тихо фыркнув. Похоже, привычка следить за рационом своего мужчины укоренилась и теперь ищет выход в лице всех возможных самцов в округе.

– Я так и не спросил. А ты сама свободная?

Еще бы он спросил. Мужчин такие вещи обычно не волнуют.

– Я рассталась с женихом месяц назад, – честно призналась я, поморщившись оттого, что собственные слова звучали как оправдание.

– Изменил? – предположил Никита и попал в точку.

Я лишь молча кивнула. Вспоминать о Егоре было неприятно, особенно в обществе приятного мужчины, с которым у нас только состоялся сногшибательный секс, причем во всех смыслах этого слова.

– Так вот, что тебя подвигло соблазнить незнакомца, – он щелкнул пальцами, лучисто улыбнувшись. И одной только этой улыбки хватило, чтобы смыть негатив воспоминаний о бывшем из мыслей.

– Ты не особо сопротивлялся, – рассмеявшись, я шутливо ударила его ладошкой по плечу.

Никита перехватил мою руку и потянул к себе, вынуждая подняться, и встал со стула сам. Его вторая рука легла на мою талию, а губы коснулись щеки в легком поцелуе.

– Тебе сложно сопротивляться, – шепнул он с улыбкой в

голосе. Тепло и нежно, а в глубине души зажглось маленькое солнышко.

– Тебе тоже, – шепотом отозвалась я.

Почему-то сейчас, глядя глаза в глаза, вдыхая один воздух на двоих, казалось и происходит настоящая близость. Окружающий мир померк, просто перестал существовать, и мы наслаждались непринужденностью разговора, легкими шутками, перемежающимися поцелуями и нежными прикосновениями. Наверное, мы оба просто не знали, что такое случайная связь, или наша связь была не случайна?

Проснулась я непривычно рано, в комнате было темно и прохладно, первые солнечные лучи только пытались пробиться сквозь щели плотных занавесок. Вспомнилось, что ночью нам стало жарко, и мы открыли окошко, а потом забыли закрыть. И теперь жались друг другу телами, чтобы не замерзнуть под тонким покрывалом. Почему-то до конца расстелить постель мы не додумались, или просто слишком устали.

На самом деле я не думала, что останусь на ночь. Но Никита не отпустил, а я и не особо рвалась в пустую квартиру. И вот я проснулась с ним в одной кровати. А на душе так хорошо. Дура дурой, ничего не скажешь.

Тут раздалось жужжание смартфона, и я поняла, отчего проснулась. Одежда была живописно разбросана вокруг большой кровати из светлого дерева. На прикроватной тумбочке стояла почти полная бутылка вина, наши бокалы и яб-

лочные огрызки. Не найдя телефона на тумбочке, я перегнулась через кровать. Под ней действительно нашелся смартфон, но не мой.

С экрана мне приветливо улыбалась симпатичная «глянцевая» блондинка. Имени не указано, но контакт был назван довольно лаконично.

«Жена».

Вот черт!

Глава 7

/Кристина/

Телефон продолжал вибрировать в моей руке, пока я в ступоре разглядывала фотографию жены Никиты. Мыслей не было, в голове бурлили только эмоции. Весьма злые. При чем злилась я в первую очередь на себя. Получила впечатлений на задницу, довольна? А если бы жена не позвонила, а пришла в квартиру? Случился бы эффект бумеранга, и уже меня бы выставили голой за дверь, как я поступила с девицей Егора.

Экран наконец погас. Выпустив смартфон из рук, отчего он с глухим стуком опустился на паркет, я села на край кровати. Сразу стало зябко, и я сдернула покрывало со спящего Никита. Изменщикам тепло не положено. Некоторое время я сидела, пытаюсь понять, что стоит сделать, как поступить.

Взгляд почти неосмысленно скользил по обстановке спальни со светлым гарнитуром под натуральное дерево, бежевыми шторами и мягким ковром на полу, на котором мы некоторое время сидели, попивая вино и пытаюсь избавиться меня, наконец, от босоножек. Сразу можно было понять, что такой хороший парень не может быть свободен.

А потом меня осенило. Ведь ничего и не надо делать. Мы ничего друг другу не обещали, я вообще планировала уйти сразу, но как-то немного задержалась. Порцию позитива я

получила сполна, творческий кризис позади. А Никита пусть сам разбирается со своей женой. Я же просто случайный попутчик на дороге его жизни.

Еще раз взглянув на обнаженного мужчину, я подавила в себе порыв всучить ему подзатыльник и встала с кровати. Укрывать не стала, пусть мерзнет. Просто подобрала платье, быстро надев его на себя, да так и ушла. В лифте оказалось зеркало и я кое-как расчесала волосы и поправила платье. Хорошо хоть ткань не мнется. А вот белья я не нашла. Ладно бюстгальтер, он путешествовал на мне по всей квартире. Но я была уверена, что трусики в сумке. Похоже, Никиту ждет в машине кружевной сюрприз.

Несмотря на неприятное открытие, настроение было наизамечательнейшим. Я улыбалась утреннему солнышку, счастливо вдыхала свежий воздух. Шла буквально вприпрыжку. Дело даже не в сексе, вчера мы действительно хорошо провели время, ко мне вернулась вера в себя. Хотя и секс был хорош.

По дороге я забежала в магазин, чтобы купить сок и яблоки. О да, с этим ароматом я не хотела расставаться. Этот аромат поможет мне творить. А в планах было именно творить. Я собиралась весь день писать, слушать музыку и расслабляться. Поиском работы решила заняться завтра. Точнее, у меня было уже назначено несколько собеседований на следующую неделю, но я все же надеялась найти место лучше и ближе к моей квартире. Но планам не суждено было

сбыться.

Стоило войти в квартиру, как я поняла, что-то не так. Очень осторожно я прошла в зал. «Не так» буквально вылетел из спальни.

– Где. Ты. Была? – произнес Егор сквозь стиснутую челюсть, чеканя каждое слово.

В нервном движении он отвел от лица черные, растрепанные после сна волосы. Карие глаза сверлили меня испепеляющим взглядом, подмечая каждую деталь. Уверена, он даже разглядел отсутствие на мне белья.

Надо сказать, что Егор был тренером по фитнесу. Высоким, широкоплечим. Качком, одним словом. Так что требование ответа звучало внушительно. Мы ведь с ним и познакомились в фитнес-клубе. Он сам подошел ко мне и подошел много раз, пока я не согласилась дать ему свой номер.

Раньше я думала, что никогда не забуду наш первый секс в подсобном помещении этого клуба. За год между нами произошло много, казалось бы, незабываемых моментов. Но вчерашняя ночь волшебным образом излечила меня от хандры. Я все еще тосковала по ушедшему, но встреча с Никитой убедила меня в том, что впереди ждут не менее яркие моменты. А оборачиваться на прошлое себе дороже.

– Егор, немедленно покинь мою квартиру, – я сдвинулась в сторону, взмахом руки указав на дверь. Как же легко он поменял знак моего настроения с плюса на минус, минуя все математические законы.

Егор вернул мне ключи от квартиры в день, когда забрал остатки вещей. Получается, сделал дубликат? Как же я сейчас жалела, что не рискнула тратить деньги на дверь из-за возможного увольнения. Хотя этот кабан снес бы любую дверь с петель.

– Ответь мне, – прорычал он, надвигаясь на меня с перекошенным от злости лицом. Жаль, что у меня нет сторожевой собаки. Но ведь я не люблю собак. Интересно, бывают сторожевые кошки?

Я заметалась на месте, оглядываясь в поисках оружия. Довольно небольшая гостиная вообще не располагала к военным действиям. Стенка с телевизором, стеллаж, диван и журнальный столик – вот и вся мебель. И вряд ли Егора напугает лежащий на столике томик Кинга. Смешно, но я решила сбежать из собственной квартиры.

Развернувшись и выронив сумку и пакет с покупками, я рванула к выходу. Успела даже достигнуть входной двери. Там-то Егор меня и поймал. Схватил за плечи, развернул к себе лицом и хорошенько встряхнул. Да так, что я клацнула зубами.

– Кристина, я же не могу без тебя, – вдруг заявил он, резко притянув меня к своей груди. Для меня это было равносильно удару об стенку. Вот она, обратная сторона парня-культуриста.

Егор прижал меня к двери. Губы попытались поймать мои. Но я отвернулась, затрепыхавшись в стальных объяти-

ях, как попавший в силки зверь. Мало того, что я не чистила зубы, так еще буквально пять часов назад целовалась с другим мужчиной! Так что ситуация выглядела как минимум неправильно, как максимум пугающей. А потом руки моего бывшего начали собирать подол платья, и уровень моего испуга достиг невероятных высот.

– Отпусти! Или я буду кричать!

Я уже кричала, но Егор будет кричать еще громче, когда не обнаружит на мне белья. Как мне удалось его растерять, не получалось объяснить даже себе, не то, что бывшему. К тому же, зная Егора, он попытается сгладить ссору сексом, как делал это раньше, в принципе, как пытается сделать это сейчас. Но сейчас мы не в ссоре. Произошел полный разрыв отношений! Потому Егор не имел права не то, что прикасаться ко мне, а даже находиться в моей квартире.

– Отпусти! – вновь потребовала я, но Егор словно не слышал или не хотел слышать.

Глава 8

Кристина

Тут провидение решило все же сжалиться надо мной, либо посчитало, что сексуальных приключений на сегодня достаточно для маленькой меня, потому как затрещонил дверной звонок.

– Открывай! – и в дверь громко забарабанили кулаком.

– Кто это? – рыкнул Егор, отодвигая меня в сторону, чтобы открыть дверь.

С одной стороны я была рада, что меня больше не домогается бывший, а с другой – мне стало реально страшно за соседа. Ведь именно он пришел мне на помощь. Дядя Ваня – сухощавый мужчина лет шестидесяти с проседью в черных волосах – был на голову ниже Егора, да и в развороте плеч уступал. Сосед прищурил голубые глаза, почесал неаккуратную бороду, скрывающую массивную челюсть, и произнес:

– Шел бы ты отсюда, Егор, по-хорошему.

Я чуть тут же не умерла от страха за соседа. Дядя Ваня переехал в дом три месяца назад. Не работал, насколько я знала, большую часть времени проводил в своей квартире наедине с бутылкой. И хоть он часто выглядел неопрятно, но всегда был вежлив и как-то даже помог мне с тяжелыми сумками. А теперь пришел и заступился. Вот только мой бывший уже отключил тормоза, а вместе с ними и мозги.

– Сам иди, – Егор даже не стал разговаривать, сразу замахнулся, намереваясь ударить ни в чем неповинного человека.

Вскрикнув, я бросилась вперед, намереваясь хотя бы попытаться остановить разбушевавшегося бывшего. Но раньше этого Егора просто бросило в коридор. За широкой спиной я не увидела, что произошло, но, похоже, сосед успел перехватить руку Егора и то ли потянуть того на себя, то ли ударить. Я не поняла, но результат меня порадовал. Теперь дядя Ваня прижал Егора к стене, удерживая его руку под довольно травматичным углом.

Егор заревел, даже очень некрасиво назвал дядю Ваню, требуя его отпустить. Даже я поморщилась, глядя, как сильно заломили руку. Дядя Ваня его отпустил, толкнул вперед по коридору к лестничной площадке. Еще и ускорение придал, пнув под зад.

– Больше чтобы возле Кристины не видел. К бабе своей отправляйся, – припечатал сосед, сверкнув грозно глазами.

Егор развернулся, с трудом подавил желание растереть ягодицу, на которую пришелся пинок, потом пригрозил соседу кулаком, зыркнул на меня злым взглядом и все же отправился к лифту.

– Эх, Кристиночка, говорил я, не пара он тебе, – дядя Ваня неодобрительно покачал головой, оглядывая меня с беспокоеством во взгляде.

– Говорили, – согласилась я. Часто говорил, чуть ли не

каждую нашу встречу. Видимо, Егор давно водил свою любовницу, а сосед не хотел лезть в чужую жизнь. Лишь мягко намекал.

– Спасибо, что заступились, – я прижала ладони к груди, стараясь хоть взглядом выразить свою благодарность.

Егор на самом деле не плохой, просто взрывной и импульсивный. А тут я ночевать не пришла. Нет, я его не оправдываю. Просто знаю, что он мог не остановиться, что мое утреннее возвращение вывело его из себя... Потому дядя Ваня меня буквально спас.

– Да ладно, Кристиночка, как же я мог не заступиться? – отмахнулся он, усмехнувшись в бороду. Похоже, для него в норме вещей было встать на защиту попавшей в беду девушки.

– Не «да ладно», – нахмурилась я. – Давайте я вам ужин приготовлю в знак благодарности? Давайте-давайте, – уперла я руки в бока, заметив, что сосед стушевался и засмутился.

– Хорошо, – улыбнулся он. – Давно я домашней еды не ел. Тепло попрощавшись с соседом, я назначила ужин на пять вечера. Предыдущие планы были отодвинуты. Я принялась за уборку, сходила в магазин за продуктами, а следом начала и готовку.

Дядя Ваня пришел при параде, в довольно дорогом костюме, чем меня весьма удивил. Даже волосы помыл, что меня удивило еще сильнее. Я усадила его за стол, а за разговором

выяснилось, что дядя Ваня, а точнее Иван Илларионович, – учредитель преуспевающей фирмы по производству медицинского оборудования. Они создали фирму еще во времена СССР, и сейчас «Эндо-про» процветала. Только недавно он покинул пост руководителя, отдав бразды правления молодым. А те принялись за дальнейшее развитие фирмы, недавно приобрели новое помещение. Сам Иван Илларионович спокойно жил на дивиденды, лишь периодически появляясь в фирме.

Мне было стыдно перед ним. Я считала его тихим алкоголиком, а оказалось, что три месяца назад умерла его жена. С помощью алкоголя он пытается справиться с горем. Так себе решение, но я знала, как тяжело терять родных. За интересной беседой и я поведала о себе. Не любила жаловаться, но как-то незаметно для себя упомянула о неприятностях с начальством и последующем увольнении.

– Работу ищешь, значит? – Иван Илларионович задумчиво почесал бороду, вновь оглядывая меня, уже скорее оценивающе. Примерно так на меня смотрел отец Егора, когда состоялось наше знакомство. – А теперь еще и свободна, – усмехнулся он. – Так давай к нам в фирму. Мы как раз отдел продаж совершенствуем.

– Даже не знаю. У меня уже назначены собеседования.

– А тут ты уже прошла собеседование. Тебе там понравится, в паре остановок отсюда, хоть пешком ходи.

– В паре остановок – это хорошо.

– Давай соглашайся, – он извлек из кармана телефон, набрал номер, – Привет, Борис! А я в твой отдел хорошего специалиста нашел.

Я замахала руками, зло сверкая глазами. Я же еще не согласилась! И даже не знаю, что это за фирма. Но дядя Ваня мне подмигнул и продолжил разговор. Впрочем, занял он не больше пяти минут, за которые я стала новым сотрудником отдела продаж «Эндо-про». Так у меня за один вечер появилась работа.

– Не переживай, фирма хорошая. Устроишься, освоишься, я тебя с сынком своим познакомлю, – дядя Ваня похлопал меня по плечу, хитро сверкая глазами.

Что-то мне подсказывало, что знакомство с его сыном для него важнее моего устройства в фирму. Ну ладно, посмотрим, что у него за сын.

Глава 9

/Никита/

Что же так холодно? Рука зашарила по кровати в поисках теплого женского тела. И не нашла. Может, Аня отошла в туалет? Все же пришлось выбираться из-под подушки. В спальне действительно пусто. Кровать примята, даже все еще теплая, словно Аня только встала.

– Аня! – позвал я, но в ответ услышал лишь тишину. Странно.

А я ведь ее совсем не знаю, может, она умотала утром, вычистив квартиру? Не успел рвануть на поиски пропавшей девушки, как раздалась вибрация смартфона. Перегнувшись через кровать, я поднял его. Поморщившись, сбросил вызов. Еще не хватало, чтобы она звонила мне по утрам. Пролистав уведомления, я заметил, что женушка уже успела позвонить еще два раза. Неужели Аня увидела?

Смачно выругавшись про себя, вскочил с кровати, пробежался по всей квартире, чтобы только убедиться в своих догадках. Аня ушла. И какого хрена я до сих пор не поменял имя контакта на «стерва»? Ах, да, ждал момента, когда вообще удалю ее номер из телефонной книги.

Аня мне понравилась. Очень. По крайней мере, раньше я избегал случайных связей, предпочитая постоянные. А тут набросился, настолько меня возбудила смелость девушки.

Жаль, очень жаль, я надеялся, что мы сможем продолжить общение. По крайней мере, собирался сегодня увезти ее на дачу. Аня показалась мне интересной, веселой, не было в ней жеманства и кокетства. Она была настоящей, как странно это не звучит. С другой стороны, как показала практика, не так уж я и хорошо разбираюсь в людях. Я же женился на Анжеле. И теперь не мог дождаться дня, когда смогу назвать ее уже бывшей женой.

На самом деле ее зовут Катя, но она уже давно сменила имя. С Катей-Анжелой меня познакомил отец. И в принципе, родители всячески транслировали нам свое благословение на брак. Анжела красивая женщина. Но как оказалось – к сожалению, прозрение пришло после свадьбы, – к красоте прилагается куриный интеллект и стервозный характер. Но до свадьбы она как-то умудрялась скрывать свои недостатки. Позже же наша семейная жизнь держалась только на ее способности вкусно готовить и вовремя закрывать рот. Последнее ей удавалось все сложнее, а потом она окончательно потеряла этот навык.

Решение жениться на ней стало самым глупым в моей жизни, а решение развестись – самым правильным. И вот я уже полгода живу один, наслаждаюсь тишиной, спокойствием. И омрачает мое существование только отсутствие вкусной домашней еды, к которой Анжела успела меня приучить за полгода брака. К счастью, мы живем в двадцать первом веке, и в моем смартфоне есть приложение для заказа еды

на дом.

Честно говоря, я предпочитал в последнее время избегать отношений, любых, особенно серьезных. Но тут случилась Аня. Черт, это непередаваемое ощущение, когда красивая девушка сама кладет руку на твое колено, проявляет инициативу. А как она кончала! Невероятная женщина.

Сегодня суббота. Я собирался пообщаться еще, узнать друг друга поближе или хотя бы хорошо провести время в постели. Но, видимо, не судьба. Аня еще вчера пыталась уйти, но в итоге убежала сегодня.

Она, наверное, решила, что я соврал. Но я почти не врал. Я свободен, просто развод затягивается. Анжела все пытается оспорить брачный контракт. Насколько я знал, отец не собирался включать ее в свой бизнес, так что Анжеле теперь предстояло самой устраивать свою жизнь, чтобы не сидеть в свои двадцать пять на шее родителей. Вот она и пыталась урвать кусочек покрупнее у меня. Но я перестраховался, видимо, не настолько мне запудрили мозги Анжела с нашими родителями на пару.

Совершенно расстроенный, я поплелся в спальню досыпать. Заснули мы с Аней далеко за полночь, а сейчас шел только восьмой час утра. Но заснуть не удавалось. Я лежал и все прокручивал в голове вчерашний день. Было так уютно, хорошо. Аня много смеялась, улыбалась так открыто, будто всему миру. Сейчас я понимаю, что она специально избегала личных тем и почти не спрашивала о моей жизни. Я, ду-

рак, воспринял это за деликатность, но она просто держала дистанцию. Теперь я корил себя за то, что не обменялся с ней контактами сразу, не попросил хотя бы ее фамилию. Вот где ее теперь искать?

Я даже пролистал список своих контактов, надеясь, что перед уходом Аня сохранила свой номер. Но нет, эта надежда была уж совсем призрачной. Телефон вновь завибрировал. На этот раз звонила не Анжела, а Елена. Она сейчас находилась в Лондоне, судя по часам, там уже прошло их время чаепитий.

– Привет, милый! – пропела она. – Скучал?

– Привет, Лен. Отдыхал, – честно признался я будничным тоном. Лена чуть хриловато рассмеялась.

Она была хорошим деловым партнером, ответственно подходила к работе, придерживалась во взглядах одного со мной курса. С тех пор как родители передали нам бразды правления в «Эндо-Про», мы из кожи вон лезли, чтобы расширить и так прибыльный бизнес. Старики не вводили новшеств. Но, в отличие от них, нам с Леной были знакомы такие понятия, как «маркетинг» и «менеджмент».

Но все же характер у Елены сложный. Она довольно авторитарна, даже деспотична. Жалко мне мужика, который согласится выйти за нее замуж. Нет, я не оговорился. У этой женщины определенно под юбкой спрятаны стальные яйца. И, к сожалению, мне посчастливилось войти в круг ее интересов как мужчине. На ее утренний звонок я особо не злился.

ся. Все же разница в часовых поясах.

– Я сбросила тебе технологию проклейки корпусов. Свяжись с главным технологом, обсудите, что можно изменить.

– Сомневаюсь, что ты приобрела патент на эту технологию. Как достала?

– Поговорила с одним рабочим. Ники, – она рассмеялась, – какая разница? Главное – результат. Кое-что изменим, может, даже запатентуем. Нам нужно совершенствовать технологию изготовления, если хотим получать прибыль.

Все это я, само собой, понимал, но совсем не поддерживал ее методы. Наши инженеры уже работали над новой технологией. Все были заинтересованы в увеличении числа заказов. Уверен, мы скоро достигнем успеха.

– Хорошо, я посмотрю. Как выставка?

– Скучно. Но много полезного. Приеду – обсудим. Как у тебя дела?

Перебросившись еще парой ничего не значащих фраз, мы распрощались. Что ж, стоило вернуться к делам, которые я забросил при появлении Ани. В целом утро проходило как обычно. Я включил кофемашину, заказал завтрак и обед в ближайшем ресторане. А потом засел с кофе за ноутбук, чтобы проверить файлы, которые мне прислала Елена. Да, она действительно хорошо съездила. Воровать технологию я не собирался, а вот сами чертежи сразу же подсказали, в чем заключалась наша ошибка.

Разговор с Санычем, нашим технологом, не занял больше

десяти минут. А «бумажные» дела особо не делались. Знатоно меня выбила из колеи Аня. Решив плюнуть на все и развейтаться, я позвонил Жене, лучшему другу, предложив провести выходные на моей даче за жаркой мяса и с хорошим коньяком. Что, собственно, мы и сделали.

– Да, такая встреча бывает раз в жизни, – согласился Женя, взлохматив роскошную светлую шевелюру, выслушав укороченный вариант моего знакомства с Аней. – Сочувствую, – рассмеялся он, подтолкнув меня кулаком в плечо, и принялся разливать коньяк по рюмкам.

Друг поделился и своими жизненными проблемами. Иван Илларионович, его отец, много пил после смерти супруги, а Женя никак не мог повлиять на родителя или как-нибудь помочь. В целом мы хорошо посидели: жарили мясо, выпивали, общались. Тихий отдых в приятной компании прошел просто замечательно, пусть и выбрались мы спонтанно. В планах было привезти на дачу Аню, но в итоге я привез в своих мыслях только ее образ, который не спешил покидать меня.

Глава 10

/Кристина/

Воскресный день перед выходом на работу я решила провести с Эль – лучшей подругой. На самом деле ее звали Эльвира, но друзья редко называли полное имя. Эль ожидала меня в кафе «Пятница». Небольшое и уютное кафе с мягкими креслами и круглыми столиками, знаменитое выступлениями местных групп по выходным; оно было нашим постоянным местом встреч и посиделок. А еще здесь готовили потрясающие кофейные коктейли.

Эль как обычно рисовала, попутно что-то записывая в свой вездесущий скетч-ежедневник, как я его называла. Сегодня она оделась в свободное джинсовое платье, а короткие волосы подобрала голубой косынкой. Эль была так увлечена рисованием портрета, что даже не заметила, как я села за ее столик.

– Ку-ку, Крис вызывает Эль, прием, – я пощелкала пальцами около ее ушей, и только тогда Эль подняла на меня светло-зеленые глаза.

– Привет, Крис. Я снова все проморгала, да?

– Ты всегда такая, я привыкла, – я махнула рукой бариста, знаками давая понять, что буду свой любимый карамельный коктейль. – Как прошла встреча с заказчиком?

– Хорошо, – Эль широко улыбнулась, зажмурившись от

удовольствия. – Я получила большой заказ на создание дизайна персонажей. Работы на пару недель, а заплатят столько, – Эль тонко запищала от восторга, – что хватит на новый велик!

Я порадовалась за подругу. Тем более она давно хочет обновить своего двухколесного монстра. Егор только недавно подарил мне довольно дорогой вел, так что я была все еще в раздумьях: оставить себе или вернуть бывшему?

– А у тебя как дела? – поинтересовалась она, вновь склонившись над зарисовкой. Присмотревшись, я поняла, что она рисует сидящего напротив нас парня. Только парень был каким-то грустным и унылым, а Эль рисовала его улыбающимся.

– Плохо, Эль. У меня случился секс с незнакомцем.

– Новый роман начала? – предположила она, продолжая выводить линии теней у кончиков губ рисунка.

– Нет! Я переспала с незнакомцем.

– Ты не шутишь? – теперь Эль смотрела на меня во все глаза, недоверчиво хмурия брови.

– Не шучу.

И я принялась рассказывать короткую историю нашей с Никитой плотской любви. Эль охала и вздыхала, периодически краснея.

– А что ты распереживалась? Ничего особенного не случилось. Ты написала немало рассказов о случайном сексе, вот и сама попробовала.

– Лучше бы не пробовала.

– Расслабься, Кристин. Ты отправилась за вдохновением

– ты его получила. Остальное неважно.

– Наверное, ты права. Тем более мы с Никитой больше никогда не увидимся.

– Пф, по законам жанра вы как раз должны внезапно встретиться, – рассмеялась она. И почему-то мне казалось, что ее слова звучат пророчески.

Эль оторвала листочек из блокнота и отправилась к парню, чтобы вручить ему портрет. Парнишка улыбнулся так же лучисто, как на рисунке Эль.

/Никита/

– Женя, вставай, мы проспали, – я уже в третий раз за утро пытался поднять изрядно перебравшего друга с кровати. – На работу опоздаем.

– Ты меня споил – ты и езжай на работу, – выдал Женя, зарываясь под одеяло.

И мне действительно пришлось ехать на работу одному. Лена в Лондоне, Женя отсыпается с похмелья, от Бориса никакого толка. Веселый денек мне предстоит, учитывая, что я сам ехал на работу с больной головой. Все же слишком редко я пью крепкий алкоголь, не рассчитал.

Мало мне проблем, так я еще и забылся, приехал к старому зданию фирмы. Мы отказались от оплаты аренды, вложившись в покупку своего здания, уже три месяца как пере-

везли все производство. Но я все еще периодически порываюсь приехать к старому зданию. Привычки не так легко искоренить.

Из-за собственной рассеянности пришлось по второму кругу проехать через кучу пробок. Так что ничего удивительного, что на работу я приехал злющим, про головную боль я вообще молчу. Первые два этажа были отданы под производство, а вот на третьем располагался административный персонал. Туда и лежал мой путь. Уже опаздывая, я бегом взлетел по лестнице.

– Я забыла внизу пропуск, – услышал я знакомый голос и резко распахнул дверь в коридор третьего этажа.

Аня в этот момент, наоборот, собиралась выйти на лестничную площадку. Вот где-то на середине мы и столкнулись. Точнее, я столкнулся с кофе, который она держала в руке. Зеленые глаза расширились в испуге. А следом я зашипел, когда кипяток опалил грудь, промокая рубашку, а следом понесся ниже. Отдернув мокрую ткань рубашки от тела, я оценил безобразное кофейное пятно на белой ткани. Стиснул челюсть, стараясь не обращать внимания на боль от ожога. Да, горячая встреча получилась, правда не в том смысле, как я мечтал.

– Как ты меня нашла? – схватив Аню за запястье, я потянул ее в свой кабинет, почти не обратив внимания на стайку менеджеров по продажам, рванувших к своим рабочим местам. Потом сделаю выговор. Сейчас меня интересует вне-

запная гостья.

Аня попыталась что-то возразить, но я лишь рыкнул на нее, попросив помолчать. По крайней мере до моего кабинета. Не хочу выносить на всеобщее лицезрение возможный скандал.

К тому моменту, как мы достигли нужной двери, рубашка остыла и теперь холодила обожженную кожу. Злость моя тоже поутихла, потому что произошло то, чего я, в принципе, хотел. Аня находилась рядом. Более того, я крепко держал ее за руку – теперь она точно не сбежит.

Я пропустил Аню вперед, сам вошел следом и закрыл дверь на замок. Девушка прошла несколько шагов по кабинету, мельком оглядев обстановку и обернулась ко мне. Красивая, как я и запомнил. Солнечные лучи, входящие через окна за ее спиной, подсвечивали стройную фигуру, облаченную в строгую голубую рубашку и черную юбку до колен. Каштановые волосы Аня собрала в пучок на затылке. И сегодня на ней были очки в массивной оправе.

Аня нервно облизала губы, приоткрыла рот, явно намереваясь что-то сказать. Зеленые глаза оглядывали меня чуть растерянно, наверное, она была удивлена не меньше меня. Видимо, мозги мои остались отдыхать на даче, потому что вместо того, чтобы начать разговор, я просто подступил к ней и сделал то, о чем мечтал все эти выходные – поцеловал. Я буквально впился в ее губы, ощущая ликование в груди. Мягкие, податливые, они неуверенно раскрылись, впуская

мой язык. Носа коснулся еле ощутимый аромат яблок. Это от нее так пахнет? Тело Ани окаменело, она уперла ладони мне в грудь, но не отталкивала, а всё же, пусть и робко, отвечала на поцелуй.

– Нет, – Аня резко разорвала поцелуй, отступила от меня, глядя теперь хмуро, почти зло. – Вы неправильно поняли, Никита Владимирович, – уже этот переход на официальное общение заставил опомниться. – С сегодняшнего дня я работаю в «Эндо-Про». Скажу честно, для меня тоже встреча с вами стала сюрпризом.

Сюрпризом?! Слабо сказано.

– Работаешь? – переспросил ее, просто чтобы заполнить паузу, чтобы отойти от шока. – Я думал...

– Я поняла, что вы подумали, но вы ошиблись. Я вас не искала, – лицо Ани теперь стало невозмутимым, спокойным и до жути строгим, а в глазах поселился холод. – Неформальные отношения на работе меня не интересуют. Надеюсь, вы понимаете, что о произошедшем в пятницу лучше забыть? – в этот момент я почти явственно различил непроницаемую металлическую стену, что опустилась между нами. Нет, что опустила между нами Аня.

– Понимаю, – проскрежетал я, злясь на собственную глупость. Все выходные мечтал о ней, вспоминал, а ей оказалось плевать.

Аня кивнула, довольная моим ответом, и вдруг подступила ближе ко мне, отчего носа вновь коснулся яблочный аро-

мат ее волос. Ведь точно, пахнут ее волосы.

– Снимайте рубашку.

Я не ослышался? В штанах почти мгновенно стало тесно, и я с трудом подавил желание вновь потянуться к ней, не совсем понимая, в какие игры она играет.

– Что?

– Снимайте рубашку, – раздраженным голосом повторила она. – Я застираю пятно и подсушу в туалете под сушилкой.

– Ладно.

Злость вновь отодвинула растерянность. Движения выходили рваными, резкими. Я расстегивал пуговицы, не разрывая зрительного контакта с Аней. И что-то между нами менялось с каждой расстегнутой пуговицей. Воздух тяжелел, казалось, его с трудом удавалось вдохнуть, затолкать в легкие, чтобы не задохнуться. Щеки Ани порозовели, губы вытянулись в напряженную прямую линию, а взгляд то и дело пытался скользнуть ниже, к моей обнаженной груди.

– Нравлюсь? – спросил ее, передавая рубашку. Она вздрогнула, когда наши пальцы соприкоснулись, а следом в зеленых глазах запылало настоящее яростное пламя.

– Да, – через силу выдавила она. – Только в прошедшем времени. Нравились, – она буквально выдернула рубашку из моих рук и спешно двинулась к двери, обойдя меня по широкой дуге. – Меня зовут Кристина Сергеевна. Я – новый менеджер по продажам.

На этих словах она покинула кабинет, оставив меня злым

и невероятно возбужденным.

Стерва. Но как же я ее хочу.

Глава 11

Кристина/

Утро началось замечательно. Я встала рано, сделала зарядку, посидела на балконе с чашкой кофе, наслаждаясь утренней прохладой. «Эндо-про», фирма, в которую меня устроил дядя Ваня, находилась от дома в трех остановках. И это несказанно радовало, не нужно было выезжать на работу за полтора часа. Также неторопливо я собралась и выехала на работу.

«Эндо-Про» только недавно переехала в новое здание, находящееся в торгово-производственной зоне. Зона оказалась обширной, чуть ли не мини-городок в городе со своими магазинами и заправкой. Дядя Ваня предупредил, что от пропускного пункта нужно будет идти пешком, потому я надела балетки, решив переодеть туфли на работе.

Пятнадцать минут пешего хода и вот я у здания своей новой работы. Внутри мне тоже понравилось. Ремонт был завершен всего три месяца назад, потому помещения блистали чистотой и новизной.

Зона менеджеров по продажам находилась на третьем этаже. Стены в приятном бежевом цвете. В довольно просторном кабинете было расположено с десяток письменных столов с современными офисными креслами. Все новое, чистое.

Женский коллектив из восьми менеджеров разбавлял

единственный мужчина. Как выяснилось, отдел продаж значительно потрепало после прихода нового начальства, потому к новым лицам старожилы уже привыкли. Меня окружили со всех сторон, знакомились, шутили и делились сплетнями. А потом потянули в столовую, чтобы взять чашку кофе к началу рабочего дня.

– Ты не бойся, – вещала на обратном пути Юля, милостивая блондинка. – Начальство нормальное, просто требовательное.

– Нормальное? – фыркнула Антонина, женщина в два раза старше меня и проработавшая в фирме десять лет. – Никита Владимирович гоняет нас почему зря.

Никита Владимирович? Что-то преследует меня это имя.

– Он требует результатов. Это нормально, – заступилась за начальника Оксана, жгучая брюнетка с просто огромной грудью.

– Он, похоже, тебе нравится? – спросила я шутки ради. И совсем не ожидала, что все молодые девушки зальются румянцем.

– Он симпатичный, – пробормотала Оксана, справившись со смущением.

Во мне же нарастало волнение перед встречей с начальством, строгим, но симпатичным. Благодаря коллегам я хоть знала, к чему готовиться. По крайней мере, за полчаса меня посвятили во все горячие сплетни.

– Губенки-то прибери, – усмехнулась Антонина. – Он

с Еленой Александровной встречается. Даже на работе не стесняются уединяться.

– Неужто непотребствами занимаются? – я искренне пыталась скрыть алчный интерес, зажегшийся в моем творческом мозгу.

– Еще какими, – женщина грозно насупилась. – Как-то они и закрыться забыли, – продолжила она таким зловещим шепотом, что я уже уверилась, что они в кабинете, как минимум, вызывали дьявола. – Захожу, а они там... – она воровато огляделась, проверяя коридор на наличие начальства, – целуются!

– Целуются? – переспросила раздосадованная Оксана.

– Всего лишь целуются? – разочарованно протянула я одновременно с ней. Лучше бы дьявола вызывали, честное слово.

– Ну мне так показалось, – стусевалась Антонина. Вот так и появляются слухи. Мужу, может, галстук поправляли, а теперь его заклеямили развратником.

Так, за разговорами, мы поднялись по лестнице на наш третий этаж. Вот тогда я и заметила, что ладонь непривычно пустая. Растяпа, пропуск забыла. Пояснив свою проблему, я рванула к дверям, чтобы скорей спуститься вниз. И именно тогда я столкнулась с Никитой. Точнее, с ним столкнулся мой кофе. Черное пятно растеклось по белой рубашке Никиты, мои пальцы обжег кипятком, а я смотрела в льдистые глаза случайного любовника и вспоминала Эль. Напророчила!

В женский туалет я ворвалась просто пылая от негодования. Никита решил, что я его разыскивала, еще и с поцелуями набросился. Вот засранец, неужели не понял, что я узнала про его жену? Изменщик! Как же он меня разозлил, но еще больше разозлила собственная реакция. Я ответила на этот поцелуй!

– Вот зачем? – тоскливо поинтересовалась я у собственного отражения в зеркале.

Воровато оглядевшись, я поднесла рубашку Никиты к лицу и вдохнула свежий аромат мужчины с пряными нотками кофе. Внизу живота знакомо екнуло, я все еще помнила этот аромат, помнила, как замечательно прошла та ночь. И точно дура! Не хватало еще в женатого влюбиться.

Ругая себя, а еще сильнее Никиту, я принялась застирывать пятно. Мне даже относительно удалось. Потом довольно долго держала рубашку под струями теплого воздуха сушилки. Итого я почти час потратила на рубашку, так и не начав толком работать. Так что к кабинету Никиты Владимировича я шла злющей и раздраженной. Пусть только попробует распустить руки, я ему такое устрою.

– Войдите, – раздался строгий голос, стоило постучаться в дверь.

Никита уже восседал в высоком черном кожаном кресле. Ледяной взгляд лишь мельком скользнул по мне, потом снова вернулся к расположенному на массивном офисном столе ноутбуку. И само собой, Никита ожидал меня по пояс обна-

женным.

Замерев у двери, я оглядывала его, ощущая в глубине души досаду. Он симпатичный, тело подтянутое, но без излишних мускулов, как у Егора. И улыбка Никиты просто замечательная. Жаль, что он больше мне не улыбается, и вряд ли улыбнется после того, как я отказала ему, признавшись в том, что соврала по поводу настоящего имени.

Наверное, он решит, что я ветреная девушка, которая знакомится с мужчинами ради секса. Так несправедливо. Но кто, кроме Никиты, знает, что творится в его голове? Вдруг он сейчас меня мысленно раздевает. Как я его.

– Ваша рубашка, – какой бы раздрай не царил сейчас в мыслях, внешне я оставалась невозмутимой. Даже гордилась собой за этой бесстрастный тон.

Никита будто нехотя поднялся из кресла и протянул руку, ожидая, пока я верну его одежду. Я двинулась к нему, вновь внутренне ругая себя. Вот откуда эта дрожь в коленях? Но стоило представить, что он снова меня поцелует, сердце начинало трепыхаться от восторга и предвкушения, пусть и понимало, что я должна буду пресечь любые поползновения. Я могу мечтать о чем угодно, для любых смелых фантазий у меня есть текстовый редактор в ноутбуке. А в жизни я должна помнить и о статусе женатого мужчины Никиты, и о своем нежелании заводить интрижки на работе.

С каждым шагом дрожь в коленях усиливалась, и, казалось, я слышала треск электричества, молниями скользяще-

го между нашими приближающимися телами. Я остановилась на расстоянии вытянутой руки, но Никита предпочел сам сделать шаг ко мне, замерев близко, даже слишком близко – носа коснулся аромат его одеколона, а лица горячее дыхание. Сжав мои ладони пальцами, Никита забрал из дрожащих рук рубашку.

Никогда не думала, что одеваться можно столь сексуально. Взгляд скользил по нервно дернувшемуся кадыку Никиты, по светлой коже, под которой играли мышцы, когда он в несколько слитных движений вдел руки в рукава, а следом я наблюдала за тем, как длинные пальцы медленно перемещались от одной пуговицы к другой. Кажется, кожа до сих пор хранила тепло прикосновений этих сильных пальцев.

Никита нагнулся к моей макушке, громко вобрав аромат моих волос носом. Градус возбуждения подскочил на невообразимую высоту, когда я поняла, что насквозь пахну яблоками, насквозь пахну ароматом, который ассоциируется у меня только с ним. Боже, я же купила шампунь, гель для душа и даже спрей для тела с этим запахом.

– От тебя пахнет яблоками, – хрипло прошептал Никита.

Прикрыв глаза, я отпустила внутренние тормоза, больше не одергивая собственные фантазии. По коже скользили мурашки от порхающих прикосновений жадных губ. Руки сминали ткань юбки, в резких движениях задирая ее выше, чтобы собственническим жестом сжать ягодицы и посадить меня на стол. Сильные пальцы бесстыдно скользили между ног

по влажной ткани трусиков.

В своих фантазиях я уже с громкими стонами отдавалась Никите на его рабочем столе, царапала его плечи и просила не останавливаться, не прекращать движений, когда в жизни, пробормотав что-то невнятное, я покинула кабинет.

Глава 12

/Кристина/

На подкашивающихся ногах я кое-как добрела до нашей «зоны продаж». Остальные менеджеры уже всюю обзванивали клиентов либо энергично стучали по клавишам. Но все уже поглядывали на часы в ожидании обеда. И только я еще даже не принималась за работу. Спасибо кофе и сексуальному начальнику!

Мне бы сейчас ледяной душ принять, но приходится делать вид, что все хорошо, что это не я накрутила себя фантазиями до мокрых трусиков. Как там Эль говорила? Расслабиться? Но как расслабиться, когда сексуальный вдохновитель оказался моим начальником?

Придав лицу самое серьезное выражение, я присела в свое рабочее кресло, радуясь про себя, что и юбка, и ткань кресла темные, и никто не догадается о моем равнодушии к обнаженному торсу Никиты Владимировича.

До обеда я искренне пыталась работать, заставляла себя читать инструкции, конспектировала важные моменты, пусть мозг на фоне последних событий все пытался думать не в заданном направлении. И вот, когда мне удалось войти в рабочий режим, оживились коллеги.

– Наконец-то обед! – объявила Антонина и так хищно облизнулась, что я порадовалась про себя, что не похожа на

курочку-гриль.

Девчонки защебетали, быстро завершая свои дела, а потом рванули ко мне. Вопросы посыпались со всех сторон. Ято, наивная, решила, что коллеги не придали значения инциденту с кофе, но, похоже, просто была слишком погружена в себя, чтобы заметить алчный интерес местных сплетниц.

– Все нормально. Никита Владимирович не сильно ругался, – проблеяла я, не зная, что еще сказать. Не рассказывать же, что этот изменщик пытался взяться за старое. Хотя и не удивительно, учитывая, что от меня за версту пахнет яблоками. Как оказалось, яблоки – мощный афродизиак.

– Вот, а вы говорите: деспот-деспот, – Оксана привычным движением поправила свою внушительную грудь, а потом, чуть подумав, расстегнула еще одну пуговицу белой блузки. Это что это она собралась делать? – Он просто душа и красавец, – заключила она.

– Он начальник, так что нечего тут телесами светить, – Антонина потянулась к блузке Оксаны, явно намереваясь застегнуть ту на все пуговицы, но ее отвлекло появление нашего непосредственного начальника.

Кабинет Бориса Власовича находился через стенку и имел два выхода. Один в наш отдел, а второй в общий коридор. Но предпочитал начальник, по словам коллег, выходить именно через зону своего влияния. Вот и сейчас он довольно бодрой походкой прошел от двери кабинета, одарив нас доброжелательной улыбкой. Борис Власович выглядел лет на пятьдесят

пять, высокий, сухощавый, в довольно старомодном костюме.

– Обед, девчонки и Алексей! – он махнул рукой, словно призывая следовать за ним, взлохматил пятерней светлые с проседью волосы и сверкнул задорно-водянистыми голубыми глазами.

– Идем, Борис Власович, – чуть ли не унисон пропели названные «девчонки», что заглушило мой смешок. А наш единственный мужчина – Леша Пуговкин – махнул рукой в ответ, радуясь, что его выделяют.

Пока что я успела переброситься с начальством парой фраз, когда забирала на подпись документы на прием перед началом рабочего дня. Кстати, надо бы их уже подписать. А то из-за пролитого кофе я стремилась скорее вникнуть в рабочие моменты. Но в целом Борис Власович показался мне приятным мужчиной, сальных взглядов я за ним не заметила, и это давало надежду на трудовые будни в спокойствии. По крайней мере, в подобных надеждах я пребывала ровно до встречи с Никитой.

В целом первый рабочий день прошел вполне нормально. Никиту я больше не видела, так что спокойно изучала инструкции, подписывала документы и получала доступы в рабочие программы. Погрузившись во все эти дела начального этапа, я даже не заметила, как наступил вечер и конец моего первого рабочего дня. Наведя порядок на столе и переодев туфли, я отправилась домой.

Еще с обеда я пыталась дозвониться Эль, чтобы обвинить в пророческих способностях и попросить совета. Но Эль не брала трубку, а к вечеру я уже начала переживать по поводу ее пропажи. Эль всегда была на связи, и мне все казалось, что что-то случилось.

До поздней я ночи сидела за ноутбуком, звонила Эль и пыталась печатать, чтобы хоть как-то отвлечься от беспокойства за подругу. Но ничего не печаталось, так что я в очередной раз повздыхала над написанной вчера горячей сценой в машине – той самой, которую я пережила лично с Никитой – и впервые за долгое время выложила продолжение своей книги. Чтоб не только я переживала по поводу мокрых трусиков.

Эль написала ночью с незнакомого номера: «Я спасала Жирафа и попала в беду. Но мы уже выбрались. А еще я влюбилась. Вот. Завтра позвоню».

После такого сообщения сон вообще не шел. Так что нет ничего удивительного в том, что я проснулась убитой, собиралась медленно и рассеянно, а в здание «Эндо-Про» влетала уже на грани опоздания.

Я бежала по коридору, когда дверь справа от меня распахнулась, а оттуда стремительно появился Никита. В руке он держал чашку с кофе и все еще разговаривал с кем-то в кабинете. А вот я затормозить уже не успела. Наверное, это судьба, провидение или просто сексуальное притяжение. Хотя, конечно, все дело может быть в кофе. Черная жидкость

плеснула за край, щедро окропив наши с Никитой руки и расплывшись обжигающим пятном на ткани юбки.

– Аня?! – зашипел Никита, перекидывая чашку в другую руку и встряхивая обожженной ладонью. Но все же исправился: – Кристина!

Он захлопнул дверь кабинета, из которого выходил, и впери́л в меня злой взгляд голубых глаз. Но потом заметил, что в противостоянии «Кристина-кофе» победила не я.

– Обожглась? – спросил он участливо, выхватывая из кармана пиджака белоснежный носовой платок и протягивая его мне.

– Немного. Спасибо.

Платочек помог стереть капли кофе с рук, хотелось и слезки с глаз стереть, все же я умудрилась обжечься, но не стала театральничать.

– Забавно – ты, я и кофе, – усмехнулся Никита, наблюдая за тем, как я пытаюсь поправить дело с одеждой.

– И горячо, – без задней мысли проворчала я.

– Я могу решить, что так ты снова пытаешься меня раздеть, – рассмеялся он, когда в моих мыслях поднялась буря. Я почти пожалела о том, что кофе облюбовал юбку, а не рубашку Никиты.

Пытаясь не выдать своих мыслей, я перевела возмущенный взгляд на начальника, но снова залюбовалась его улыбкой, так что ничего вразумительного в ответ на его обвинение не придумалось. Никита же с самым невинным видом

отпил кофе из чашки с рисунком очень грустного кота и надписью: «Обожаю понедельники и котов. Котов больше». А потом он взглянул на наручные часы, недовольно прицокнул языком и сообщил:

– Ты опоздала на работу, Кристина. А только второй рабочий день. Очень плохо.

Вот теперь обидно. Это же он размахивал чашками с пятком!

– Приведите себя в порядок, – уже строго наказал он, – через час я проведу планерку в вашем отделе. Не опаздывайте.

Эффектно развернувшись, Никита направился к своему кабинету, оставив меня в окружении ароматов кофе и яблок. В обиде шмыгнув носом, я тоже поспешила к своему отделу.

И как с ним работать? Ничего, я отомщу. На планерке.

Глава 13

/Кристина/

Нервозность витала в воздухе. Спокойные и смешливые коллеги сегодня напоминали студентов, которым предстояло защитить как минимум сотню дипломов.

– Всем привет, – громко поздоровалась я, входя в кабинет.

Девчонки рассеянно кивнули или даже отозвались неясным бормотанием, лишь Пуговкин махнул мне рукой и даже нашел пару секунд на приветственную улыбку.

– А что происходит? – поинтересовалась я, присев в свое кресло и сразу сбросив балетки с ног, чтобы надеть туфли.

И так было ясно, что дело в обещанной Никитой планерке, но ведь коллеги не в курсе моей осведомленности. К тому же, надо узнать, почему все так трясутся.

– Сегодня Никита Владимирович собрание проводит, по итогам прошлого месяца, – пояснила Оксана, бессознательно застегивая пуговицы-жемчужинки своей шелковой красной блузке. – По итогам позапрошлого двоих уволили, – пуговицы закончились, и Оксана принялась с задумчивым видом их расстегивать, когда клавиатура Пуговкина сидящего через стол от меня, выдала нервную дробь. – В этом месяце тоже могут уволить. Меня, например, – провыла девушка под тяжкий вздох Пуговкина, остановив разоблачение на самом интересном месте.

– Ты плохо работала? – я прелестям Оксаны не уделяла внимания, так что рылась в сумочке в поисках влажных салфеток.

Оксана же решила расстегнуть еще одну пуговичку, кивнув каким-то своим мыслям.

– Вроде нет, – проблеяла она. – Но страшно, – и поправила грудь, позволяя выглянуть на свет кружевным краям лифа. Мне кажется, я услышала, как тяжело сглотнул бедняга Пуговкин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.